
ПРЕСТУПНОСТЬ И ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ПРАВА

УДК 343.35
ББК 67.518

Т.Б. Басова
*доктор юридических наук, профессор,
Дальневосточный федеральный университет*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ФОКУСЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ РОССИИ

Противодействие коррупции представлено в статье в качестве направления административной реформы России. С критических позиций показано, почему масштабная реорганизация аппарата публичной власти в стране не привела к достижению существенного антикоррупционного эффекта.

Ключевые слова: преступность, коррупция, коррупционное правонарушение, административная реформа, аппарат публичной власти.

T.B. Basova
*Doctor of Law, Professor,
Far Eastern Federal University*

CORRUPTION COUNTERACTION IN FOCUS OF ADMINISTRATIVE REFORM OF RUSSIA

Counteraction of corruption is presented in article as the direction of administrative reform of Russia. From critical positions it is shown, why large-scale reorganization of the office of the public power in the country didn't lead to achievement of essential anti-corruption effect.

Key words: corruption, corruption offense, administrative reform, concept, official, office of the public power.

В конце второго тысячелетия наша страна переживала переломный, кризисный этап своего исторического развития, который характеризовался значительным количеством накопившихся проблем и противоречий, связанных со становлением государственности Российской Федерации, низкой эффективностью государства в отдельных сферах, незрелостью гражданского общества. Перспективы социально-экономического развития страны всегда зависели от эффективности работы административного аппарата. Но за годы реформ в постсоветский период никаких серьезных целенаправленных усилий по изменению ситуации руководством страны не предпринималось. В результате система государственного управления, содержащая в себе очень серьезные недостатки, эволюционировала и к началу нового века превратилась в мощный тормоз модернизации российской экономики. В этой связи потребовался катализатор экономического подъема и в 1997 г. была предпринята попытка создания Концепции ад-

министративной реформы в рамках Программы государственного строительства, направленной на усиление роли государства.

Начавшееся в те годы реформирование административно-государственного управления натолкнулось на серьезные проблемы: бюрократизацию и неэффективность основных государственных институтов, низкий уровень управленческой культуры и политическую конфронтацию общества. Но самым серьезным препятствием, оказывающим дестабилизирующее влияние на все сферы деятельности общества и личности, явилась коррупция, ставшая весьма распространенным злом. В своем первом Послании Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 г. Президент России В.В. Путин делает акцент на то, что «...разгулу коррупции... во многом способствовало само государство. Способствовало нечеткостью правил и неоправданными ограничениями»¹. Именно поэтому противодействие коррупции на десятилетие стало одним из направлений трансформации административно-

управленческой системы России, что отражено в программных документах реформы. Вполне оправданным в этой связи является вопрос о том, насколько результативно решена в ходе административной реформы в России задача противодействия коррупции.

Анализируя состояние распространенности коррупции за последнее десятилетие, обратимся к индексу восприятия коррупции, который ежегодно рассчитывается международной организацией Transparency International. Так, в 2001 г. Россия занимала 79-е место (между Пакистаном и Эквадором) из 91 страны, имея балл индекса коррупции 2,3, что свидетельствует, по мнению россиян, о высоком уровне коррупции. Два последующих года балл индекса коррупции рос и составил в 2004 г. 2,8, а Россия заняла 87-е место среди 145 стран. Это лучший для России индекс коррупции в XXI в. Уже с 2005 г. данный показатель снижается и в 2008 г. впервые зафиксирован индекс 2,1 - самый низкий показатель, свидетельствующий о высочайшем уровне коррупции в стране. Этот печальный рекорд был повторен и в 2010 г., когда Россия заняла 154-е место среди 178 стран². Из вышесказанного следует вывод, что нашей стране, по мнению россиян, не удалось сколько-нибудь заметно сдвинуться с той мертвой коррупционной точки, в которой она находится в последнее десятилетие.

Помимо общественного мнения для оценки тенденций коррупции можно использовать и данные уголовной статистики. Наиболее опасным коррупционным преступлением выступает взяточничество. В период проведения административной реформы 2001-2011 гг. зарегистрировано фактов взяточничества в абсолютных величинах: 2001 г. - 7907, 2002 г. - 7311, 2003 г. - 7346, 2004 г. - 8928, 2005 г. - 9821, 2006 г. - 11063, 2007 г. - 11616, 2008 г. - 12512, 2009 г. - 13141, 2010 г. - 11676, 2011 г. - 10952. Абсолютные показатели свидетельствуют о неуклонном росте зарегистрированных фактов взяточничества в период с 2002 по 2009 гг., а в 2010 и 2011 гг. наблюдается некоторое снижение этих преступлений³. Однако высокая степень латентности коррупционных преступлений, в том числе и взяточничества, не позволяет на основании статистических данных правоохранительных органов дать их состоянию объективную оценку. Кроме того, следует учитывать, что «взятка взятке - рознь». Так, по сообщению Главного следственного управления (ГСУ) СКР по Москве, в 2011 г. средний размер взятки в Москве составляет около 600 тысяч рублей, что примерно в 20 раз больше, чем в регионах России⁴.

Все эти данные в своей совокупности свидетельствуют, что ситуация с коррупцией в России в период административной реформы достигла угрожающих масштабов. Выясняя, как административная реформа в России, будучи социально-политическим правовым явлением общественной жизни, повлияла на уровень коррупции, обратимся к обзору процесса реформирования административно-государственного управления в России на рубеже XX-XXI вв., который условно можно подразделить на несколько основных этапов (среди специалистов нет единого мнения по вопросу периодизации административной реформы)⁵.

Первый этап приходится на начало 90-х годов XX столетия (1991-1993 гг.). По сути, он явился подготовительным, и его главными результатами стали разделение на конституционном уровне государственной власти и местного самоуправления; конституирование системы федеральной государственной службы. На этом этапе были приняты Указы Президента РФ от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и местного самоуправления в Российской Федерации», от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации», от 22 декабря 1993 г. «Об утверждении положения о федеральной государственной службе».

Второй этап реформ, проводимых в 1994-1999 гг., сводится к формированию правовых основ местного самоуправления, организации и регулированию процесса прохождения государственной службы, установлению статуса федеральных государственных служащих. Результаты этого периода в модернизации административно-государственного управления в России нашли свое отражение в Федеральных законах от 28 августа 1995 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы в Российской Федерации».

На обозначенных этапах реформирование административно-государственного управления основывалось преимущественно на механическом заимствовании западных моделей, мало приспособленных к российской социокультурной среде. Следствием реализации этой стратегии стало создание гибридной системы административно-государственного управления, которая имела разноречивый характер и практически не отвечала постоянно развивающимся потребностям российского общества. Именно поэтому попытки Президента Б.Н. Ель-

цина реформировать аппарат государственного управления в середине 90-х гг. фактически провалились.

В начале XXI в. Президент РФ В.В. Путин, осознавая, что приоритетной проблемой общественного развития является укрепление российского государства путем реформирования административно-государственного управления, заявил о программных целях современной государственной политики. С этого момента (2000-2002 гг.) был начат новый этап административно-управленческой модернизации России.

Выражение «административная реформа» в силу разных причин в 90-е гг. XX столетия не вошло в научный и служебный оборот. Впервые оно официально прозвучало в Послании Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации 3 апреля 2001 г., в котором была обозначена необходимость «начать подготовку» к административной реформе «правительства, министерств и ведомств, их территориальных органов», чтобы пересмотреть не только структуру и штаты, а непосредственно «функции органов власти»⁶.

На этом этапе модернизации административно-государственного управления были созданы предпосылки для осуществления целенаправленной административной реформы и начаты поиски новой концепции реформирования системы государственного управления. Результатами данного этапа реформы, в частности, можно признать:

- создание федеральных округов;
- внесение существенных поправок в Федеральный закон от 27 июля 2001 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»;
- подготовка пакета законов по модернизации деятельности аппарата судебной власти.

Президентом страны 15 августа 2001 г. была подписана Концепция реформирования федеральной государственной службы, положения которой слабо касались внутреннего менеджмента госаппаратов, а поэтому проблема реформирования аппаратной деятельности как скоординированного процесса оказания услуг населению в сфере управления продолжала оставаться актуальной. Требовалось не просто «сокращение», «урезание» структур. Была необходима реставрация и достраивание механизма управления, в которых и заключался смысл административной реформы. Два года потребовалось, чтобы осознать запутанность полити-

ческой ситуации внутри страны, необходимость укрепления вертикали власти, целесообразность законодательного ограничения самостоятельности субъектов РФ и одновременного развития согласованного взаимодействия между субъектами РФ и центром, необходимость укрепления системы государственного управления высоко профессиональными кадрами.

В 2003 г. начался новый этап преобразований, который ознаменован оформлением важных документов и, по сути, практическим осуществлением административной реформы. В частности, были приняты Федеральный Закон от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вступивший в силу (за исключением положений, для которых главой 12 этого закона установлены иные сроки и порядок вступления в силу) с 1 января 2006 г.; Федеральная программа «Реформирование государственной службы Российской Федерации (2003-2005 гг.)», основной целью которой являлось повышение эффективности государственной службы, оптимизация затрат на государственных служащих и развитие ресурсного обеспечения государственной службы. Официально положил начало административной реформе Указ Президента России от 23 июля 2003 г. «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах». Практическое решение поставленных задач было возложено на Правительственную комиссию по проведению административной реформы, образованную Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2003 г. № 451.

В результате принятых в 2003-2005 гг. важных решений по реализации административной реформы в Российской Федерации наступило определенное понимание данного процесса. 25 октября 2005 г. Правительство Российской Федерации издает «Концепцию административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах», одобренную распоряжением № 1789-р, что нормативно обеспечило ее проведение (далее - Концепция)⁷. Во вводной части Концепции Правительство признает, что «...стадии практической реализации достигла лишь относительно небольшая часть мероприятий административной реформы» и констатирует: «необходимо разработать механизмы противодействия коррупции». В Концепции противодействие коррупции определено в качестве одного из основных направлений. Целью реализации административной реформы по этому направлению признавалось внедре-

ние особых механизмов противодействия коррупции в органах исполнительной власти. Для реализации обозначенной цели в Концепции буквально по годам определены мероприятия, результатом реализации которых должно стать «снижение уровня коррупции».

Так, в 2006 г. планировалось: 1) создание механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти; 2) подготовка типовых антикоррупционных программ для федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; 3) разработка ведомственных антикоррупционных программ; 4) внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов и иных нормативных правовых актов. В 2007 г. предполагалось осуществить: 1) пробное внедрение механизмов противодействия коррупции в сферах деятельности органов исполнительной власти; 2) начало реализации антикоррупционных программ в органах исполнительной власти; 3) внедрение практики антикоррупционной экспертизы законопроектов, иных нормативных правовых актов.

Фактически из знаменательного можно отметить лишь то, что в 2006 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции и Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию. 2008 и 2009 гг. ознаменовались особым вниманием руководства страны к проблеме противодействия коррупции. Начиная с того, что в феврале 2008 г. срок выполнения Концепции административной реформы продлили до 2010 г., ее дополнили таким направлением, как «Разработка и принятие программ противодействия коррупции в федеральных органах исполнительной власти и органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации».

Затем активно стала формироваться правовая база, которая должна была создать нормативные предпосылки для пресечения и ограничения проявлений коррупции: 19 мая 2008 г. был издан Указ Президента РФ «О мерах по противодействию коррупции», 31 июля 2008 г. Указом Президента был утвержден Национальный план противодействия коррупции, 25 декабря 2008 г. был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции» и одновременно с ним Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»; наконец, 17 июля 2009 г. - Федеральный закон

«Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»⁸.

Заключительным моментом во внедрении особых механизмов противодействия коррупции в органах исполнительной власти, предусмотренных Концепцией административной реформы на 2006-2010 гг., стало утверждение Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции на 2010-2011 годы⁹.

От столь поспешного формирования нормативной правовой базы складывается впечатление, что руководство страны решило любой ценой выполнить Концепцию административной реформы на 2006-2010 гг., и при этом совсем неважно, будут реально созданы нормативные предпосылки противодействия коррупции или нет. Верно подметил В.Г. Вишняков, анализируя причины провала административной реформы в нашей стране, повлекшей масштабные реорганизации всего государственного аппарата, но не сделавшей его более современным, мобильным, ориентированным на социальные приоритеты: «Когда читаешь в 2011 г. многостраничный перечень направлений деятельности, которые должны были быть выполнены в рамках административной реформы в 2008-2010 гг., удивляешься безответственности чиновников, сочиняющих пустозвонные программы и планы о применении организационных и нормативно-правовых процедур управления, стандартов государственных услуг, административных регламентов, внедрения систем информационного обеспечения органов исполнительной власти, системы аутсорсинга административно-управленческих процессов, внедрения системы регулярной оценки рисков, препятствующих достижению намеченных целей, и прочие экзотические мероприятия»¹⁰.

Весной 2011 г. стало ясно, что продолжения реализации Концепции административной реформы не будет. Руководство страны решило даже терминологию сменить и не употреблять выражение «административная реформа». Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р утверждена «Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы»¹¹. В ней, рапортуя об основных итогах административной реформы в Российской Федерации, проведенной в 2006-2010 гг., Правительство кон-

статирует, что созданные многофункциональные центры демонстрируют достижение существенного антикоррупционного эффекта за счет отсутствия непосредственного взаимодействия с предоставляющими услуги государственными и муниципальными служащими, исчезновение спроса на деятельность включенных в коррупционные схемы посредников. С этим вряд ли можно согласиться, так как есть конкретные примеры обратного процесса. Объективно оценивать результаты административной реформы можно лишь тогда, когда имеется механизм обратной связи с теми, для кого она осуществляется, а именно с обществом.

Из анализа документов, которые нормативно обеспечивают проведение административной реформы, явственно следует, что приоритетом административной реформы выступает понижение коррупции. Тема противодействия коррупции не без оснований уже относится к вечным, ее с удовольствием и порой без особой необходимости «эксплуатируют» политики и законотворцы. Противодействие коррупции в России жизненно необходимо, - это аксиома. Но целесообразность в принятии множества новых законов, направленных на противодействие этому социальному злу, вызывает определенные сомнения. В условиях административной реформы необходимо было, прежде всего, «привести в порядок» нормы уголовного, административного и других отраслей законодательства, регламентирующего ответственность за правонарушения, носящие коррупционный характер, и добиться того, чтобы они реально «заработали». Это в полной мере соответствует интересам общества и государства.

Предыдущие реформы российского общества в процессе их проведения утрачивали истинные цели реформирования, происходило разрушение социальной базы, в результате чего сегодня наступила социальная нестабильность общества. Ученые справедливо полагают, что с самого начала глобального реформирования отсутствовала четкая концепция и стратегия его осуществления в интересах российского общества. Это в полной мере относится и к административной реформе. Можно привести ряд примеров непоследовательности и нечеткости выполнения поставленных целей, так, идея об отмене выборности губернаторов, выдвинутая в 2004 г. Президентом России. Она была справедливо подвергнута резкой критике, ибо это - путь свертывания демократических институтов народовластия и формирования такого режима власти, который будет свободен от ответствен-

ности перед россиянами. А ведь губернатор - это фигура, которая занимает должность, имеющую повышенный коррупционный риск.

Избрание руководителей субъектов Федерации по представлению главы государства в российской политической практике означало не что иное, как их прямое назначение президентской администрацией. В самом деле, изначально было трудно себе представить, что в том или ином регионе страны депутаты местного парламента откажут в доверии «президентскому посланцу». Если же такое случится, то закон предполагал, что при отказе утвердить представленную им кандидатуру Президент вправе назначить временно исполняющего губернатора. Теоретически централизация власти позволяла ускорить осуществление некоторых элементов административной реформы, потому что реорганизацию механизма принятия решений действительно проще осуществлять в рамках единой административной вертикали. Руководитель региона, назначенный главой государства, без сомнения, будет обладать меньшей легитимностью, нежели когда он избирается путем всеобщего голосования. Так на деле и вышло: «назначенец» фактически не нес ответственности перед населением региона и зачастую руководствовался, скорее всего, не интересами жителей субъекта Российской Федерации, а стремлением продемонстрировать максимальную лояльность тем фигурам, от которых зависела его карьера. Следовательно, если говорить о повышении информационной открытости власти, об усилении роли гражданского общества, о борьбе с коррупцией, отмена выборности губернаторов скорее затруднила, чем облегчила достижение этих целей. Это подтвердила и практика, а она, как известно, всегда богаче теории. И хотя руководство страны не раз заявляло, что возвращение к системе выборности руководителей регионов в России не планируется, в мае 2012 г. глава государства утвердил новый порядок выборов губернаторов и освободил партии от сбора подписей для участия в выборах.

Безусловно, влияние политической централизации на перспективы административной реформы может быть неоднозначным. Есть элементы административной реформы, которые в условиях государственно-управленческой централизации в принципе могут быть проведены более успешно, чем в децентрализованной политической системе. Например, это касается внедрения механизмов проектного управления, управления по результатам, административной регламентации, ликвидации избыточных функ-

ций, проведения административной реформы в регионах. Другие составляющие административной реформы проводить в условиях политической централизации оказывается гораздо сложнее. Прежде всего это участие общества, населения, структур гражданского общества в процессе выработки и реализации политики, усиление роли гражданского общества, противодействие коррупции, повышение транспарентности и т.д. Эти реформы в условиях политической централизации и ослабления демократических институтов проводить гораздо сложнее.

Конечно, надо понимать: даже если все нормативные правовые акты, принятые в контексте административной реформы, в ближайшие годы будут реализованы достаточно успешно, ее реальное воздействие на эффективность исполнительной власти проявится в лучшем случае за пределами среднесрочного периода, т.е. за пределами очередного срока выборов Президента РФ. Скорых результатов от административной реформы ожидать нельзя даже в относительно компактных странах с небольшой бюрократией. В России, где бюрократия многочисленна и глубоко эшелонирована, эти процессы, даже при самых благоприятных обстоятельствах, затянутся, скорее всего, на длительное время.

Нельзя не сказать и о том, что административная реформа содержала в себе значительный ресурс восстановления и повышения уровня доверия между обществом и властью. Потребность в восстановлении доверия, скорее всего, осознавалась на самом высоком политическом уровне и даже, возможно, расценивалась как важный приоритет. Очевидно, что при отсутствии доверия страна в большей степени рискует попасть в зону политической дестабилизации. К примеру, такие компоненты административной реформы, как противодействие коррупции и интеграция граждан в процесс выработки политики, - это очевидные направления, которые позволяют повысить уровень доверия. На практике, к сожалению, пока не

удалось реализовать именно эти компоненты административной реформы.

Полагаем, что в ходе административной реформы можно было решить серьезную проблему недееспособности исполнительной власти, которая не способна эффективно управлять текущими процессами, а уж тем более - процессами реформирования. В Концепции административной реформы был заложен подход создания дееспособной структуры проектного управления процессом реформы. Это новаторский, впервые применяемый в таком виде в постсоветской России механизм: по каждому из ключевых направлений формулируются четкие, количественно достижимые цели, и под эти цели выстраивается жесткий график продвижения вперед. Задачи проектного управления - планирование деятельности по реформе, отслеживание контрольных показателей, принятие мер по возвращению процесса в намеченный график. Если эта структура все же в ближайшей перспективе будет укомплектована профессиональными кадрами и во главе ее окажется лидер, обладающий высоким политическим статусом, шансов на получение эффекта от преобразований заметно прибавится.

В завершение отметим, что у административной реформы не только есть заказчик на самом верху политической пирамиды, но и явно есть потенциальный заказчик в обществе, среди граждан. Ведь многие элементы административной реформы популярны в связи с декларируемыми целями: противодействие коррупции, стандарты доступности и качества услуг, возможность быстрого и доходчивого гражданину досудебного обжалования незаконных действий или бездействия властей. Все эти меры понятны любому человеку, сталкивавшемуся с нашей бюрократией. Но проблему противодействия коррупции, как оказалось, пока крайне сложно решить в условиях административной реформы России. Связано это с тем, что между запросами снизу вверх и сверху вниз есть «толстая средняя прослойка чиновников», которые заинтересованы в распространении коррупции.

¹ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 8 июля 2000 г. // Российская газета. - 2000. - 11 июля.

² <http://www.transparency.org.ru/index-vospriiatiia-korruptcii/blog>.

³ <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics>.

⁴ http://www.public.ru/corruption_2011.

⁵ Административная реформа в России: Научно-практическое пособие / Под ред. С.Е. Нарышкина, Т.Я. Хабриевой. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; ИНФРА-М, 2006. С. 3-54.

⁶ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ от 3 апреля 2001 г. // Российская газета. - 2001. - 4 апреля.

⁷ Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁸ О мерах по противодействию коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 // Российская газета. - 2008. - 22 мая. Федеральный выпуск. № 4665; Национальный план противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации от 31 июля 2008 г. // Российская газета. - 2008. - 05 августа. Федеральный выпуск. № 4721; О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. - 2008. - 30 декабря. Федеральный выпуск. № 4823; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ // Российская газета. - 2008. - 30 декабря. Федеральный выпуск. № 4823; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Федеральный закон Российской Федерации от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Российская газета. - 2009. - 22 июля. Федеральный выпуск. № 4957.

⁹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы: Указ Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460 // Российская газета - 2010. - 15 апреля. Федеральный выпуск. № 5158.

¹⁰ Вишняков В.Г. Административная реформа: 15 лет поисков концепции // Законодательство и экономика. - 2011. - № 7. - С. 9.

¹¹ Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 10 июня 2011 г. № 1021-р [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

¹ The message of the President of Russia V.V. Putin to Federal Meeting of the Russian Federation from July 8, 2000 // Russian newspaper. - 2000. - 11 July.

² <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriiatia-korrupcii/blog>

³ <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/>

⁴ http://www.public.ru/corruption_2011

⁵ Administrative reform in Russia: A scientific and practical grant / Under the editorship of S.E. Naryshkin, T.Ya. Habiyeveva. - M: KONTRAKT law firm; INFRA-M, 2006. P. 3-54.

⁶ The message of the President of Russia V.V. Putin to Federal Meeting of the Russian Federation from April 3, 2001 // Russian newspaper. - 2001. - On April 4.

⁷ The concept of administrative reform in the Russian Federation in 2006-2010: The order of the Government of the Russian Federation from October 25, 2005 of N. of 1789-R [An electronic resource]. Access from Union of Right Forces «the Adviser Plus».

⁸ About measures for corruption counteraction: The decree of the President of the Russian Federation from May 19, 2008 of № 815 // Russian newspaper. - 2008. - On May 22. Federal release. - № 4665; National plan of counteraction of corruption: The decree of the President of the Russian Federation from July 31, 2008 // Russian newspaper. - 2008. - On August 05. Federal release. - № 4721; About corruption counteraction: The federal law of the Russian Federation from December 25, 2008 of № 273-FZ // Russian newspaper. 2008. On December 30. Federal release. № 4823; About modification of separate acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal law «About corruption counteraction»: The federal law from December 25, 2008 of № 274-FZ // Russian newspaper. - 2008. - On December 30. Federal release. № 4823; About anti-corruption examination of regulatory legal acts and drafts of regulatory legal acts the Federal law of the Russian Federation from July 17, 2009 of № 172-FZ // Russian newspaper. - 2009. - On July 22. Federal release. - № 4957.

⁹ About National strategy of counteraction of corruption and the National plan of counteraction of corruption for 2010-2011: The decree of the President of the Russian Federation from April 13, 2010 of № 460 // Russian newspaper. - 2010. - On April 15. Federal release. - N. 5158.

¹⁰ Vishnyakov V.G. Administrative reform: 15 years of searches of the concept // Legislation and economy. - 2011. - № 7. - P. 9.

¹¹ The concept of decrease in administrative barriers and increase of availability of the state and municipal services for 2011-2013: The order of the Government of the Russian Federation from June 10, 2011 of № of 1021-R [An electronic resource]. Access from Union of Right Forces «the Adviser Plus».

Сведения об авторе

Басова Татьяна Борисовна - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток; e-mail: basova.tb@law.dvfu.ru.

About the author

Basova Tatyana Borisovna - Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Federal University, Vladivostok; e-mail: basova.tb@law.dvfu.ru.